

Цзи Кай покачал головой:

— Это мои «причины», чтобы в будущем напоминать себе: я ни за что его не прощу и ни за что к нему не вернусь.

— ...

— Только записав, смогу крепко запомнить. Когда в будущем проявлю слабость, достану и перечитаю — чтобы вспомнить, почему я от него ушел.

— Уйти от него? — Ли Вэйду нахмурился, слегка удивившись.

Цзи Кай усмехнулся:

— Угу. А иначе зачем держать? На Новый год его беречь, что ли?

Сигарета в руках почти догорела. Ли Вэйду забрал ее и аккуратно потушил в пепельнице неподалеку. Пришлось признать, что он в глубине души немного восхищался — и даже завидовал — этой решимости в глазах Цзи Кая, не допускавшей ни малейшего сомнения или колебания. Вот только...

— Развод — это ведь не шутки?

— Разумеется, не шутки, — Цзи Кай вытянул ноги. — К тому же у нас есть сын.

— ...

— Но что мне делать? Он не оставил мне другого выбора. Раз уж зашел так далеко, я не собираюсь терпеть из последних сил и тянуть резину, чтобы мой любимый сын потом наблюдал, как мы устраиваем уродливые скандалы.

Ли Вэйду вдруг понял, что Цзи Кай смотрит гораздо дальше, чем казалось.

Эту глубину и масштаб мыслей человеку, который никогда не был женат, было не постичь. К тому же Цзи Кай, похоже, принял решение за невероятно короткий срок — в его улыбке и выражении лица сквозила усталость, но за ней уже крылось хладнокровное, смиренное пепелище.

— Ты только не горячись, — от такого взгляда утешения Ли Вэйду казались совершенно блеклыми, но из вежливости он все же попытался его успокоить. — Сделал ли он действительно что-то предательское, еще не факт...

— Директор Ли, вы когда-нибудь покупали лотерейные билеты?

Ли Вэйду не просто покупал, но даже выигрывал, однако не понял, к чему Цзи Кай внезапно об этом спросил.

— Когда стираешь защитный слой и видишь первую букву «С» от «Спасибо за покупку», ты станешь дотирать билет до конца?

— Стал бы. — Из-за перфекционизма.

— Я так и знал. — Цзи Кай горько усмехнулся и безнадежно покачал головой. — Но если ты и так прекрасно знаешь результат, действительно ли нужно непременно посмотреть на него еще

раз, чтобы окончательно смириться?

— ...

«Улики»... Коли захочешь найти, разве не найдешь? Тем более что Маленькая фея сама с готовностью лезет прямо в руки.

Вот только Цзи Кай считал, что копать дальше нет никакого смысла.

Он от всей души не хотел выяснять, чем именно занимались Чжу Лин и тот человек, и уж тем более разглядывать мерзкие подробности. Стиснуть зубы, обрубить все на корню — так хотя бы сохранятся хоть какие-то воспоминания.

В конце концов, он отдавал всего себя этой любви целых пять лет и когда-то собирался беречь этого человека всю жизнь. Не хотелось под конец превращать все в грязь.

В прохладном холле Цзи Кай достал еще одну сигарету.

Только собрался прикурить, как экран телефона на столе вспыхнул — незнакомый номер.

На мгновение он подумал, что это Маленькая фея, увидев, что ее запрос не приняли, решила позвонить напрямую.

Кровь тут же закипела, и он приготовился с ходу устроить разнос, но из трубки раздался густой мужской голос:

— Босс! Босс, вы где?! Сервер в первом регионе только что упал, срочно нужен ремонт!

Каких еще босс? Цзи Кай впал в ступор на пару секунд и только потом сообразил, передав телефон Ли Вэйду.

Вот в чем шик отечественных телефонов — две сим-карты.

Просто принять сим-карту богача, которой некуда было деться после поломки его аппарата — вот такая спонтанность.

...

— Цзи Кай, попробуй купить еще раз. В этот раз должно сработать.

Два часа ночи, номер в пятизвездочном отеле. Под ярким светом дневных ламп рядом друг с другом стояли два компьютера с большими экранами.

У Ли Вэйду на экране громоздились кучи странных строчек кода, пока он по голосовой связи удаленно связывался с подчиненными. А Цзи Кай на соседнем экране с великолепной графикой онлайн-игры «Процветание» щелкал мышкой, заставляя воительницу скакать по аукционному дому и пытаться совершить сделку.

— Не выходит, все еще не покупается.

— Странно... Не может быть.

Поначалу Цзи Кай искренне считал это жуткой нечеловечностью.

Эй, мне же хреново! Мне, блин, так хреново!

Хотя он изо всех сил старался этого не показывать, но правда: все мысли были забиты тем самым Медвежонком в чиби-стиле, который больше не был единственным и неповторимым, смещенный с пьедестала, но все еще глупо улыбающийся. Из-за этого весь мир до сих пор казался каким-то абстрактным.

И в итоге директор Ли, совершенно потеряв совесть, мало того что чихать хотел на его душевные терзания, так еще и припряг в качестве рабочей силы — латать баги в игре собственного производства?!

Минута за минутой ночной полумрак отступал, уступая место рассвету, и система наконец возобновила работу.

Цзи Кай внезапно подумал, что ему, возможно, стоит поблагодарить Ли Вэйду.

В самом деле, если бы он не просидел всю ночь, глядя на воительницу в короткой юбке, не скакал с помощью «легких шагов» по крышам и не тыкал бездушно во всех подряд NPC, читая их реплики и глупо хихикая, как бы он вообще пережил эту ночь?

Поплакаться нельзя, поорать неудобно, заснуть тем более не выходит. Неужели пришлось бы всю ночь считать геометрические фигуры на потолке, сполна познавая, что такое беспросветная тоска?

Теперь все наладилось — незаметно рассвело.

Днем все же будет не так тяжело, как ночью. Цзи Кай подошел к раковине и ополоснул лицо холодной водой. Мужчина в зеркале выглядел осунувшимся, с темными кругами под глазами, но явно стал еще краше.

Серьезно, еще красивее.

Цзи Кай решил, что ему, пожалуй, идет такой слегка сонно-небрежный и лихой стиль. Он покрутился перед зеркалом, выжал улыбку — хм, безусловно. Будь у него выбор, такой красавчик и сексуал сам бы с собой мутил. А уж если снова выйти на рынок одиночек, то гарантированно станешь товаром высшей категории.

И тогда, Чжу Лин, сиди со своей худой костлявой цыпочкой, кусай платочек, смотри на мою шикарную фигуру и тихо кусай локти!

Пока Цзи Кай сам перед собой выпендривался на все сто баллов из десяти, выглядевший так же не спавшим всю ночь директор Ли был бесконечно далек от понятия «красавчик».

— Э-э, ты как, в норме?

— Угу.

Какое к черту «угу», ему же совсем хреново!

Лицо зеленовато-бледное, точь-и-точь выкопанный из могилы зомби.

Шведский стол в отеле на самом деле был отменным: только за креветочными пирожками на пару Цзи Кай ходил трижды. Ли Вэйду же кое-как заставил себя съесть пол-яичницы и сдурлся. По дороге в номер он шел шатаясь, держась за живот с таким видом, будто его вот-вот вырвет.

— Ты не сгорал от температуры? — войдя в номер, Цзи Кай приложил тыльную сторону ладони ко лбу директора Ли. — Голова не горячая. Только желудок крутит? Твой гастрит, небось, уже не первый день тянется. Лекарства с собой есть?

Ли Вэйдун вяло свалился на диван и покачал головой.

Цзи Кай накрыл его пледом:

— Давай так: напиши название лекарства, а я сбегая и куплю.

...

Дождь все еще шел довольно сильный, но ближайшая аптека находилась всего в двух сотнях метров. Цзи Кай одолжил у девушки на ресепшене зонт и побежал туда.

— Э-э, импортное лекарство?

— Да, сударь. То лекарство, что вы написали, стоит едва ли не под сто долларов за пузырек. Во всем нашем городе А его, пожалуй, нигде не найти.

Цзи Кай закатил глаза, понимая, что следовало заранее догадаться о подобном повороте.

— Тогда... дайте пока обычное от желудка.

Обычное лекарство директор Ли пить отказался.

Цзи Кай молча вспомнил беспородного щеночка, которого когда-то держала его сестра. Его так забаловали импортным кормом, что к обычным сухарикам он даже не прикасался, с презрением виляя хвостом.

И выражение морды, и вся эта брезгливость были удивительно похожи на то, что сейчас демонстрировал Ли Вэйдун.

Ну да, конечно! Один ты у нас благородный драгоценный барин!

Обычные люди при проблемах с желудком спокойно пьют таблетки, даже Чжу Лин их пил. С чего вдруг молодой господин не может? Ну и повадки!

Вскипятив воды, Цзи Кай просто прижал его и влил лекарство силком.

Но кто бы мог подумать, что у великого молодого господина Ли действительно непереносимость обычных препаратов. Спустя совсем немного времени боль не только не утихла — у него даже губы побелели. Он весь сжался на диване и дрожал, словно ему было не только невыносимо больно, но и жутко холодно.

Но с чего бы ему мерзнуть? На нем уже лежало два пледа — обычный человек под ними давно бы сварился!

Цзи Кай залез рукой под плед и... блин.

И правда холодный! Кожа как лед, под пледом все пропотело и липло — еще бы ему не мерзнуть!

— Ладно-ладно, поехали скорее в больницу. Этот твой холодный пот — совсем не дело.

— Я в порядке... Потерплю немного, и пройдет, — глухо отозвался директор Ли. — Я ненавижу больницы.

Ненавидит больницы? Цзи Кай помнил, как в последний раз слышал подобное от своего четырехлетнего племянника.

Директор Ли! Ты же едва концы не отдаешь, какие еще детские капризы?!

Разговаривать дальше было бессмысленно: Цзи Кай грубо подхватил его, игнорируя любые протесты, стоны от боли и возмущение. В общем, умирать на руках у Цзи Кая этому типу точно нельзя — иначе потом до конца дней не рассчитаешься.

<http://bllate.org/book/18382/1767645>